— Писец, — только и смог сказать Павел, когда Саша спустился и обрисовал ситуацию, — И как нам туда добраться? Мы же так задание не выполним.

— Через то поле мы не пройдем. Тут без вариантов, — рассудительно проговорил Лао. — Нужно искать пути обхода. Может, за горами есть проезд?

— Даже если есть, соваться в отстойник с зараженными мне бы не хотелось, — заметила Катерина. — Если их там, как вы говорите, десятки тысяч, то найдутся и спящие. Или, того хуже, настоящие, бодрствующие. Вот поставить на стену пулемет и расстреливать сверху — милое дело. А соваться через них куда-то, лучше увольте и под трибунал.

— Никто не обещал, что будет легко. Но пока погода хорошая, давайте проедем вдоль стены и поищем проход. Не может быть, чтобы его не оставили, — ответил Александр-Лао-Вей-Сухов.

— Хорошо, тогда крепите лебедку, передок мы уже откопали, теперь нужно вытащить машину на наст, — кивнула женщина, — а дальше, если повезет, поедем без проблем, не торопясь.

— Здорово было бы, если б солнышко выглянуло, — проговорил без особой надежды Палач, — а то, тоска такая. Сколько на Сахалине служу, столько снега первый раз вижу. Ни разу не выпадал в таком количестве.

— Ничего, дальше будет больше, — усмехнулся Вей, — черт его знает, по какому сценарию мы сейчас живем, но однозначно, зима будет долгой. Даже если это Ядерная осень, похолодание на десяток лет нам обеспечено. А может, и вообще, вечная зима.

— Черт, не хотелось бы, — грустно выругалась Кэт, — зима — это вам не лето. Проблемы будут не только с морозом. Ладно, мужики вы или кто? Чего нюни распустили?

— Но-но, — погрозил пальцем Саша, но шутки шутками, а поторапливаться и в самом деле было нужно. Несмотря на декабрь, температура не опускалась ниже тридцати пяти. Так что генерал зря пугал арктическими морозами. Впрочем, при любом раскладе двигаться вперед нужно было как можно быстрее. Дела не ждут.

Машину удалось вытащить через пять минут. Завести через семь, а уже через десять, разогрев на примусе воду, они выпили чаю и отравились дальше. Погода стояла прекрасная. Привыкшие к полутьме глаза отлично видели дорогу не меньше чем на триста метров. Обрадованная Катерина поддала газа, и меньше, чем за два часа, они полностью проехали весь перешеек.

Приятных новостей им это, правда, не принесло. Что с западной стороны, что с восточной, стена уходила в море, и просветы в ней были только в тех местах, где возвышались горы. Естественная преграда. Саша несколько раз просил остановиться и вылезал проверить, что там — на другой стороне. Картина была не очень приятная. И довольно однообразная. В последний раз, у самого восточного берега, он обрадовался было уменьшению количества зараженных, но потом понял, что зря. Их не стало меньше. Они просто впадали в спячку прямо в снегу.

Пытаясь сохранить тепло, они сваливались в кучу, прижимаясь друг к другу. Выглядело это жутко. Гора копошащихся тел. Интересно, как они вообще выживают? Не давят ли насмерть нижних? Вдоволь насмотревшись, он спустился со стены, спрыгнув с последних двух метров. Наст не выдержал, и Лао ушел в сугроб с головой. Только когда, чертыхаясь, он выбрался наружу, до него дошла простая, но жуткая мысль.

— Ребят, как думаете, какая глубина снега в этом году? — осторожно спросил он у сопровождающих.

— Метра два, наверное, а что? — переспросила Катерина явно почувствовавшая подвох. — Появились какие-то мысли?

— Да, есть одна, а как думаете, долго человек может прожить без еды в спячке?

— Слушай, командир, ты спрашивай по-простому, а то тебя не понять, — удивленно сказал Павел.

— Да вот я не доктор, но есть у меня сомнение одно… — не стал договаривать Саша.

«Я доктор, могу посоветовать, — улыбнулась Кристалл, появляясь в зоне видимости. — Если, конечно, разрешишь».

«Ладно, говори», — Лао хоть и был до сих пор зол на нее за проделки с психикой, но информация сейчас оказалась важнее эмоций.

«Хорошо, рада, если мой ответ будет полезен. Без наномашин человек, даже хорошо одетый, умирает от переохлаждения меньше чем за десять часов. Если закопается в снег и утеплится, тогда до шестнадцати. Но если работают наномашины, и биохимический генератор в порядке, то чисто теоретически это время может быть увеличено пропорционально жировому слою и внутренним резервам организма. Возможно, даже несколько месяцев».

«А если людей при этом свалить в кучу? Чтобы они грели друг друга телами?»

«В таком случае при впадении в кому, они могут пережить несколько месяцев. Затем наномашины выведут их из этого состояния, погибнут только самые крайние».

— Черт, — выругался вслух Саша, — только этого нам не хватало.

— Что ругаешься, насяльника? — насмешливо спросил Палач. — Снег в ботинки забился?

— Если бы, прикинул в уме. В общем, они зиму так переживут. Может даже всю.

— Уверен? — нахмурившись, спросила Катерина, настроения эта новость не подняла никому.

— Да, почти на все сто. Если они будут друг друга греть, то, возможно, выживут даже лучше, чем мы в своих домах. Ни еды, ни питья им не нужно. Тепло они дают друг другу. В общем, жуть. И, кстати, по поводу снега, я зачем спрашивал. Если принять, что они заваливаются в спячку, то там их под снегом в разы больше. Только дырки для дыхания нужны. А на поверхности остались самые буйные. Или те, у кого воздуховоды завалило.

— Страшные ты вещи говоришь, начальник, — совсем упавшим голосом заметила Кэт, — может, нам здесь остаться и попробовать их перебить? Гранаты у нас есть, патронов тысяча. По крайней мере, ту же тысячу и положим, если боеприпасы экономить будем.

— Ты что, — оборвал ее Павел, — о пробудившихся забыла? Которых закоротило. Попадись нам даже пара — все пули на них уйдут… Тут другой подход нужен, скоординированный.

— Ну, может, нас за этим и послали на самом то деле, — вмешался в спор Вей. — Давайте доберемся до гор и посмотрим, может, удастся пройти по хребту вглубь города.

Идея показалась настолько здравой, что с ней, не споря, согласились. Уже через полчаса, надев снегоступы, они забирались на склон. Цепляясь руками за частые ели, Саша шел вперед по выбранному маршруту. Кристалл, при всей его нелюбви к ней, помогала, чем могла.

Отмечала опорные точки. Сломы скал. Места, где наст мог провалиться. Возможно, благодаря этому, а может, просто повезло, но уже через семь часов, после того как они покинули машину, им удалось разглядеть вдалеке свет.

Раньше было выражение «сравнять горы с землей». Означало оно какие-то сверхусилия. И хотя и сейчас оно сохранилось, но после китайского подвига смысл изменился и стал, скорее, чисто практическим. Весь восточный мыс, за исключением нескольких охраняемых лесопарков, превратился в плато. Горы и холмы исчезли, переработанные в строительный материал. А на их месте стояли сотни и тысячи небоскребов. Огромные заводы, совмещенные с офисными зданиями. Сорокаэтажные торговые центры с гостиницами, в которых можно было прожить всю жизнь, не выходя наружу.

Все это великолепие предстало перед ними, стоило перейти по хребту. Саша, все детство проведший в столице, привык к мегаполисам. Но Сахалин был от них свободен, так что за пять лет Лао совершенно позабыл каково это. И теперь, глядя на каменные джунгли, он испытывал невольное восхищение человеческим трудолюбием.

В ближайшем к ним здании на высоте двадцатого этажа горел явственный огонек.

— Как думаете, — спросил, выдыхая облачко пара, Палач, — зараженные умеют разжигать костры?

— Судя по тому, что я видел, они даже танки умеют ремонтировать. Так что какой-то костер им точно доступен. Вопрос только в том, нужен ли он им, — ответил Вей. — Ладно, нам, судя по всему, все равно идти к этому зданию. Видите, как дом лежит?

В самом деле, одно из строений было обрушено прямо на хребет, будто продолжая его. А дальше в обе стороны снова лежали небоскребы. Теперь уже однозначно было понятно, что это именно укрепления. Возведенные с немалой долей смекалки. Загон, в котором очутились зараженные, тянулся на несколько километров. И выбраться из него так просто они не могли. Даже человеку, знакомому с альпинизмом, забраться по отвесной стене было нелегко. Только благодаря снаряжению они смогли одолеть гребень.

Идти по стене поваленного небоскреба оказалось неожиданно тяжело. Поверхность, покрытая ровным слоем снега, зияла провалами выбитых стекол. Но гораздо опаснее были уцелевшие. Стоило встать на них, еле слышимый треск пробегал по окну, и оставались лишь мгновения, чтобы отпрыгнуть вперед. К счастью, с реакцией у трех Орков все было в полном порядке. К тому же Лао, благодаря своему феноменальному слуху, вскоре наловчился по поступи определять, где поверхность прочная, и можно пройти.

— Смотри, как близко эти твари, — едва слышно пробормотала Кэт, когда они миновали середину импровизированной крепостной стены. Хоть отвлекаться было опасно, но и упускать из виду огромную кучу малу из тел они тоже не имели права. Припорошенные снегом зараженные сбились в кучу. В самом центре они даже не могли опуститься вниз, или температура была слишком высокой. Их было видно. Зато по краям об их присутствии говорили только аккуратные дырки в сугробах. — Боже, сколько же их тут?

— Одна десятая от всех китайцев, вероятно, — пробубнил Вей, аккуратно прощупывая дорогу. Число его не особенно волновало, важнее было — сколько времени есть у них? Вот эти твари впадут в спячку. Переживут холода. Не все, к счастью. А потом что? Снова в бой? Нужно было перебить их. Всех. Но как? Даже если встать на границе полной дивизией, не факт, что они смогут истребить хотя бы половину. И где ее взять? Боеспособную дивизию?

— Одно радует, — так же тихо сказал Палач, — если здесь их столько, значит, в самом Пекине должно быть в разы меньше. В конце концов, не могут же они быть абсолютно везде?

— Это верно. Но я бы особенно не рассчитывал на спокойную миссию. Странно, что предыдущие послы вообще вернулись. Это же надо было этот путь найти, пройти по нему, разыскать китайцев. Потом переговорить с ними и вернуться живыми. Совершенно не уверен, что это была простая миссия. Даже наоборот. Может, тоже Орков, конечно, отправили. Но не факт.

— Да нет, простых людей. Слышала разговор в столовой. Но нам со снегопадом повезло, если и были какие-то указатели, то мы их в темноте просто не заметили, — бросила Катерина. — Да еще и командование наше нашло, когда посылать.

— А ты хотела, чтобы работать только, когда тебе самой приятно? — ехидно улыбнулся Лао. — Посылают, когда нужно. А мы идем, куда направили.

— Так, а я что делаю? Иду же, а то, что жалуюсь, так никого не задерживаю и никому не мешаюсь.

— Тсс, — поднес палец к губам Саша, когда они были метрах в ста от здания. Огонек наверху было уже почти не видно. Зато слух начал улавливать движение впереди.

— Ну вот. Теперь мне еще и рот затыкают.

http://tl.rulate.ru/book/15886/470432